

ИНТЕРНЕТ-МИНИАТЮРА И СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ КАК РЕЧЕВЫЕ ЖАНРЫ: СУБЪЕКТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТА И СТЕРЕОТИПИЗАЦИЯ РЕЧЕВОЙ СТРУКТУРЫ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-34-01014.

Обосновывается гипотеза о взаимосвязи интернет-миниатюры и стихотворения в прозе на основе стереотипизации речевой структуры. Стихотворения в прозе и интернет-миниатюры, рассматриваемые как речевые жанры, сопоставляются по способам субъектной организации текстов. Делается вывод о типологическом сходстве анализируемых жанров в заявленном аспекте. Исследование встроено в русло изучения творческого проявления языковой личности в современной интернет-коммуникации.

Ключевые слова: речевой жанр; стереотипизация речевой структуры; память жанра; субъектная организация текста; интернет-миниатюра; стихотворение в прозе.

Одним из актуальных направлений современной теории речевых жанров является рассмотрение творческого проявления личности в различных стилях и жанрах (см., например, [1]). Настоящее исследование посвящено изучению обыденной творческой речевой деятельности современной молодежи в русскоязычном Интернете на материале **речевого жанра «интернет-миниатюра»**.

Исследование строится на **предположении** о том, что интернет-миниатюра является своеобразным преемником стихотворения в прозе, что обусловлено стереотипизацией речевой структуры жанра, которая «превращает» жанр классической литературы в жанр популярного народного творчества.

Данная гипотеза опирается на понятие «память жанра», предложенное М.М. Бахтиным относительно жанров литературы: «Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития. Именно поэтому жанр и способен обеспечить единство и непрерывность этого развития» [2. С. 120]. Безусловно, понятие «память жанра» не следует понимать буквально: между сопоставляемыми жанрами вряд ли имеется непосредственная генетическая взаимосвязь, но, по гипотезе данного исследования, современный интернет-пользователь при обращении к художественному слову использует те механизмы «архитектурной решетки» жанра (Е.Ю. Геймбух), которые сформировались и оформились в классической литературе.

Под стереотипизацией речевой структуры понимается процесс «специализации языковых средств» [3], заключающейся в формировании «парадигмы, описывающей случаи, которые уже были, и способной образовывать устойчивые контексты (аналог лексикализации)» [4. С. 12, 13] в рамках жанровых признаков.

Стихотворение в прозе, как известно, – это представленное в прозаической форме лирическое произведение, обладающее такими признаками, как «повышенная эмоциональность стиля, круг образов, мотивов, идей, характерных для поэзии данного времени, обычно бессюжетная композиция, общая установка на выражение субъективного впечатления или переживания» [5. С. 208]. К жанру лирической интернет-миниатюры относим опубликованные на страни-

цах Интернет тексты малого объема (до 300 слов) различной тематической отнесенности; эгоцентричные; содержащие повышенную экспрессию, с помощью которой выражаются эмоции и чувства лирического субъекта; с соответствующим лирическим моделированием фрагмента индивидуальной картины мира автора [6. С. 13]. При этом стихотворение в прозе и интернет-миниатюру в данной работе, вслед за М.М. Бахтиным, рассматриваем как **речевые жанры**: «К речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога <...> и бытовой рассказ, и письмо <...> и все литературные жанры (от поговорки до многотомного романа)» [7. С. 249]. Ставя проблему речевых жанров (в противовес жанрам литературным), М.М. Бахтин не только говорил о необходимости изучения первичных речевых жанров как единственной формы существования языка (на что, отметим, активно откликнулась российская лингвистика конца XX – начала XXI в., после статьи Т.В. Шмелёвой, поставившей задачу выявления номенклатуры первичных речевых жанров и их монографического описания [8. С. 32]), но и призывал к изучению общелингвистической природы высказывания на материале вторичных речевых жанров, которые, как отмечает исследователь, начиная с Античности, изучались только в разрезе их литературно-художественной специфики, а не как типы высказываний, имеющие определенную языковую природу [7. С. 250]. Таким образом, в жанроведческом исследовании художественный текст правомерно рассматривать не только как источник языкового материала при описании первичных речевых жанров (см., например, [9]), но и как объект лингвистического анализа, являющийся реализацией коммуникативной модели речевого жанра (см., например, [10]).

Рассматривая речевой жанр как **особую модель высказывания (текста)**, имеющую набор конкретных способов речевого воплощения, формирующуюся комплексом жанрообразующих признаков [8, 11], для выявления жанровой специфики текстов традиционно используют **анкету речевого жанра** Т.В. Шмелёвой, включающую семь пунктов анализа (вопросов анкеты, элементов паспорта жанра): коммуникативная цель, образ автора и образ адресата, диктум, фактор (образ) прошлого и фактор (образ) будущего, фор-

мальная организация (языковые особенности воплощения жанра). В данной статье, с целью дальнейшего комплексного описания речевого жанра «интернет-миниатюра» (в сопоставлении с речевой моделью жанра «стихотворение в прозе»), рассмотрим один из аспектов жанрового критерия, а именно «образ автора», выраженный в субъектной организации текста, поскольку в ней проявляется прямое авторское начало (прямое проявление автора текста), под которым, вслед за О.Н. Копытовым, понимаем вербальное проявление автора как художественного, так и нехудожественного текста [12].

Для характеристики субъектной организации необходимо, во-первых, выявить семантическое ядро субъектной сферы, которое проявляется в специфике использования личных местоимений; во-вторых, сопоставить формы повествования.

Материалом для анализа жанра интернет-миниатюры в данном исследовании послужили более 1 000 текстов лирических интернет-миниатюр, опубликованных на сайтах сетевой литературы, в социальных сетях, на персональных страницах, в блогах и электронных дневниках за последние 5 лет. Для сопоставления интернет-миниатюр со стихотворениями в прозе в заявленном аспекте использованы результаты лингвистического анализа стихотворений в прозе (лирических прозаических миниатюр), представленные в диссертационном исследовании Е.Ю. Геймбух [13].

В жанре «стихотворение в прозе» для «ядра субъектной сферы» характерна неисключающая оппозиция «я» и «все»: субъект речи нарушает собственные границы, смотрит на себя со стороны, включается в бытие мира. Это отражается в различных наименованиях «я»: «*Это не животное и не человек (= “я” основного субъекта речи) меняются взглядами*» [14. С. 27].

В интернет-миниатюрах субъект речи чаще всего фиксирует то, что он думает, чувствует, желает, при этом, описывая себя и свои переживания, также как бы смотрит на себя со стороны. Обозначение «я» через различные номинации встречается реже, однако случаи такого употребления симптоматичны, так как являются показателем преемственности на уровне жанрового содержания, т.е. признаком памяти жанра: «*Мы смотрели в кофейные сусутки – я и мои следы*» (<http://www.proza.ru/2014/09/14/1937>); «*Взгляд у меня немножко дикий. Но это потому, что я вообще кошечка с характером <...> Я ещё и очень умная, умею разговаривать и вообще понимаю – почти как собака! – довольно много слов. Например, когда мама говорит мне – “хочешь гулять?” я сразу иду к двери. И когда мама спрашивает: “Как тебя зовут?” – я отвечаю: “Мяуса” (значит, Муся)*» (<http://www.proza.ru/2014/09/14/1929>).

Отметим, что для авторов характерно использование личного местоимения 1-го лица в заглавиях миниатюр, многие миниатюры являются попыткой ответить на вопрос «Кто я?». В интернет-миниатюрах рефлексия о себе, поиск путей самоидентификации – одна из возможных интенций автора, служащих мотивом к созданию и публикации текста. Публикуя текст в Интернете, автор подвергает своеобразной

верификации представление о себе: будет ли принят его текст виртуальным адресатом, его «друзьями».

Другой пример: «*Сижу дома, кисну со скуки. И уже начинает кружиться голова – третий день фактически не выхожу из дома или четвертый. Некуда, нескем <...> Уныло, уныло. У принцесс формируется жуткий характер, когда они долго сидят взаперти в башне...*» (<http://skn2.scalpnet.ru/friends.php?page=2&user=681>). Взгляд на себя со стороны вызывает ироническую оценку собственного настроения и только что созданного текста. В результате автор сопоставляет себя с принцессой, свою квартиру – с башней. На уровне субъектной организации можно отметить тождество с типичным способом организации стихотворений в прозе, но имеется различие в функциональном и семантическом наполнении такого сопоставления. Например, субъектная организация стихотворения в прозе «Собака» И.С. Тургенева имеет философское, онтологическое наполнение, являющееся ключом к идее о равенстве всех живых существ перед общими законами бытия, жизни и смерти, о чем свидетельствует расширенный контекст приведенного выше примера: «*это не животное и не человек меняются взглядами... Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга. И в каждой из этих пар, в животном и в человеке – одна и та же жизнь жмет-ся пугливо к другой*» [15. С. 25].

В интернет-миниатюре другой масштаб использования подобной субъектной организации текста. В ней реализуется стереотип «девушка – принцесса», который задает второй – образный – план текста, служащий для общения, но в функции самоиронии, где автор шутливо объясняет свое плохое настроение.

Оппозиция «я» и «все» среди интернет-миниатюр может выражаться в известном приеме сновидения: «*А недавно мне приснился сон. Я будто бы смотрела на Землю со стороны: наш крохотный, круглый мирок проплыл мячиком мимо меня, и на нём была надпись: “Коммерческий. Льгот нет”*» (https://vk.com/note1333313_7013317). В этом примере видна своеобразная реализация метафоры «взгляд на мир со стороны», в определенном смысле это свидетельствует о стереотипности анализируемой формы субъектной организации, воспринимаемой интернет-авторами буквально.

Еще одной отличительной чертой проявления субъектной организации стихотворения в прозе является особая контаминированная форма повествования, сочетающая повествование от 1-го и от 3-го лица, обусловленная двуродовой природой жанра. На уровне языковой организации текста данная специфика проявляется в особой системе употребления местоимений (Е.Ю. Геймбух использует термин «прономнологическая модель»): для стихотворений в прозе характерна «множественность референтов одного местоимения» [14. С. 27]. Для субъектной организации интернет-миниатюр, по нашим наблюдениям, также типична множественность референтов одного местоимения.

1. Так же, как и в стихотворениях, в прозе, в интернет-миниатюрах в пределах текста может меняться соотношение между «я» изображенным и «я» повест-

вующим. Так, в приведенном выше примере повествование от 1-го лица сменяется повествованием от 3-го (от «я сижу дома» до «у принцесс...»).

2. В стихотворениях в прозе местоимения «ты», «твой» могут обладать многозначностью в тексте и обозначать не только внутреннего адресата и даже не только внешнего адресата в обобщенно-личном значении, но и указывать на «голос автора». Для миниатюр в Интернете этот способ субъектной организации достаточно распространен, поскольку позволяет придать рассуждению автора обобщенный характер для выражения мыслей морального, назидательного тона.

«Ты можешь чувствовать? В состоянии ли ты еще чувствовать? <...>

Наверное, нет человека, не растерявшего потенциал, но шанс разжечь огонь есть у каждого. Нужно лишь правильно распорядиться тем, что у тебя осталось, тогда всё сложится совсем иначе» (<http://www.proza.ru/2014/09/24/1566>).

Местоимение «ты» в данном случае многозначно: оно одновременно обозначает не только адресата речи, но и самого автора. В данном случае двусоставное предложение с местоимением «ты» имеет семантику, свойственную обобщенно-личным односоставным предложениям. В рамках короткого текста наблюдается смена субъекта, при этом «ты» становится многозначным: с одной стороны, это обобщенный субъект, подобный субъекту обобщенно-личного односоставного предложения; с другой стороны, адресат может воспринимать «ты» в качестве указания на него – на субъекта, воспринимающего текст. Еще пример: *«Дождь за окном, в лостре сгорели лампочки, кончились деньги, пустой холодильник, тебе плохо... Шведу регулятором громкости на колонках, в тиетных попытках взрывать эту серую депрессивность (или депрессивную серость, понять сложно) звуковыми волнами музыки...»* (<http://akeepaki.livejournal.com/189656.html>). Реализация обобщенного значения местоимения «ты» (ты = любой в описываемых обстоятельствах) как апелляция к внешнему адресату (читателю) служит для большей его вовлеченности в процесс восприятия текста, сопоставления себя с автором. Поскольку прием многозначности местоимения «ты» тиражируется из одного текста в другой, то отметим «типичность» данной субъектной организации текста, являющуюся маркером жанра.

3. В стихотворениях в прозе «мы» может включать диапазон значений от «я» и «ты» до «я» и «все мы» даже в одном контексте (см. «Роза Иерихона» И.А. Бунина). В интернет-миниатюрах употребление прономиналогических моделей с местоимением «мы» идентично. «Мы» может употребляться в тексте, реализуя множественность референтов одного местоимения («Люди были наделены, это было дано свыше, но мы всё бездарно растеряли, идя по пути в неверном направлении, без конца сворачивая не туда. Нас даже не обокрали, мы сами раздали и, не осознавая, раскидали в разные стороны то, что дается лишь раз» (<http://www.proza.ru/2014/09/24/1566>); «Иногда нас мучает вопрос: любим ли мы взаимно?» (<http://www.proza.ru/2014/09/14/1974>)), а также может быть однозначным, например, «мы» в значении «я и

ты / он / она» («...мы играли в дирижера – papa моей правой рукой повторял то, что делал дирижер в телевизоре, а левой дублировал ритм» (<http://www.proza.ru/2014/09/13/1766>)).

Таким образом, исходя из анализа субъектной организации интернет-миниатюр, можно сказать, что характеристика, данная Е.Ю. Геймбух субъектной структуре стихотворений в прозе, справедлива и для современного жанра интернет-коммуникации: для интернет-миниатюр также характерны отсутствие субъекта речи, многоголосие, проницаемость границ текстового пространства, ярко выраженная субъективность и интрасубъектность [13. С. 364]. Так же, как в стихотворениях в прозе, в интернет-миниатюре голос автора является главной формой репрезентации образа автора [Там же. С. 29]. Для интернет-миниатюр такая форма выражения авторского начала («голос автора») характерна, поскольку миниатюра близка к дневниковой форме повествования, которая в свое время распространилась в персональных блогах.

Система повествовательных форм в сопоставляемых жанрах также подобна. В интернет-миниатюрах она складывается:

1) из повествования от 1-го лица (выражающего лирическое мироощущение в широком смысле) – около 37% текстов;

2) повествования от 3-го лица, когда автор находится за границами художественного мира произведения (эпический, объективный взгляд на мир) – около 40% текстов. Заметим, что эта форма повествования занимает большую долю интернет-миниатюр по сравнению с литературным эталонным жанром миниатюры. Это может быть связано с тем, что при прозаической форме речи в сознании «массового» автора превалирует эпическое начало;

3) контаминированного повествования, соединяющего первую и вторую повествовательные формы. Однако если для стихотворения в прозе такая структура является ядерным явлением, обусловленным двуродовой принадлежностью «стихотворений в прозе» [13], то в интернет-миниатюрах такая форма встречается реже, чем первые две, – около 23% текстов.

Таким образом, видим, что в субъектной организации текстов проявляется близость стихотворений в прозе и интернет-миниатюр. Кроме общности признаков, следует обратить внимание на некоторые отличия.

Во-первых, в стихотворениях в прозе «я», «мой» могут заключать глобальные обобщения и выражать значения определительных местоимений в значении «любой», «всякий». В интернет-миниатюрах такого значения личных местоимений 1-го лица единственного числа не зафиксировано. «Я» в творчестве интернет-пользователей в подавляющем большинстве случаев – конкретное и, как следует из виртуального контекста, чаще всего – автобиографическое и автопсихологическое.

Во-вторых, если, по наблюдениям Е.Ю. Геймбух, одним из жанровых признаков стихотворений в прозе является то, что в них автор и читатель объединяются в единое «я», «представленное как система соотношений между субъектом и получателем письма» [14. С. 370], то в жанре интернет-миниатюры, несмот-

ря на близость субъектной организации, выражающуюся в множественности референтов местоимений, нельзя говорить о едином «я» автора и читателя в силу того, что в интернет-коммуникации внешний адресат объективирован при помощи обратной связи.

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о наличии черт типологического сходства интернет-миниатюр и стихотворений в прозе на уровне субъектной организации текста, что можно интерпретировать как своеобразную реализацию «памяти жанра» стихотворения в прозе, проявляющуюся в актуализации ряда жанровых особенностей при сходных коммуникативных условиях и задачах.

Такие признаки, как множественность референтов одного местоимения, контаминация разных способов повествования в тексте малого объема, попытка выбора оригинальной «я»-номинации, употребление

«ты»-повествования в обобщенном значении становятся стереотипами субъектной организации интернет-миниатюр, так как используются как популярные приемы достижения той лирической и философской (подчас философско-назидательной) формы речи, которая в свое время была выработана в жанре стихотворения в прозе мастерами слова. Различия субъектной организации в данных жанрах обусловлены, в первую очередь, их принадлежностью к разным сферам речевой деятельности человека – литературной коммуникации и интернет-общению. Дальнейшее исследование предполагает сопоставление интернет-миниатюр и стихотворений в прозе по основным жанрообразующим параметрам с целью выявления стереотипизации речевой структуры и обоснования преемственности между жанрами речевого творчества в интернет-коммуникации и классическими жанрами литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов ; Москва : Лабиринт, 2012. Вып. 8: Памяти Константина Федоровича Седова. Жанр и творчество. 390 с.
2. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений в 7 томах. Том 6 : Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960-х – 1970-х годов. М. : Русские словари ; Языки славянских культур, 2002. 800 с.
3. *Которова М.П.* Стереотипность речи // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / под ред. М.Н. Кожинной. М. : Флинта ; Наука, 2003.
4. *Хазазеров Г.Г.* Между жанром и тропом: парабола и парадигма // *Северо-Кавказские чтения. «Функционирование языка в различных речевых жанрах (Лиманчик-97)»* : материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д, 1997. Вып. 1. С. 12, 13.
5. *Гаспаров М.Л.* Стихотворение в прозе // *Краткая литературная энциклопедия* / гл. ред. А.А. Сурков. М. : Сов. энциклопедия, 1962–1978. Т. 7: «Советская Украина» – Флиаки. 1972. 586 с.
6. *Плотникова А.А.* Лирическая миниатюра в интернет-коммуникации (лингвопрагматический и метаязыковой аспект жанра) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 28 с.
7. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // *Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук*. СПб. : Азбука, 2000. С. 249–299.
8. *Шмелёва Т.В.* Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // *Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка*. Berlin. 1990. № 2. С. 20–32.
9. *Лаврентьева Е.В.* Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.
10. *Тарасова И.А.* Коммуникативная модель жанра «поэтическое послание»: инвариант и культурные трансформации // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов : Издательский центр «Наука», 2007. С. 300, 311.
11. *Шмелёва Т.В.* Модель речевого жанра // *Жанры речи*. Саратов : Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–99.
12. *Копытов О.Н.* Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 334. С. 11–14.
13. *Геймбух Е.Ю.* Поэтика жанра лирической прозаической миниатюры (лингвостилистический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 401 с.
14. *Геймбух Е.Ю.* Поэтика жанра лирической прозаической миниатюры (лингвостилистический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 35 с.
15. *Тургенев И.С.* Стихотворения в прозе. М. : Дет. лит., 2011. 120 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 23 октября 2014 г.

THE INTERNET-MINIATURE AND THE POEM IN PROSE AS SPEECH GENRES: GENRE MEMORY AND STEREOTYPIZATION OF SPEECH STRUCTURE

Tomsk State University Journal, 2015, 390, pp. 17-21.

Kazakova Olga A. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kazakovaoa@tpu.ru;

Dolganina (Plotnikova) Anna A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: plotnikowa.anna@gmail.com

Keywords: speech genre; online communication; genre memory; stereotypization of speech structure.

The purpose of the paper is to give the reader some information on the creativity in everyday speech activities of youth on the Russian-speaking Internet, on the relationship of the genres of classical Russian literature and network literature on the material of the poem in prose, one of the genres of classical Russian literature, and lyrical Internet-miniatures, a common form of speech genre creativity of young people on the Internet. The research is based on the hypothesis that between the prose poem and the Internet-miniatures there is a relationship of continuity arising from stereotypization of the speech structure of the genre. This hypothesis is based on the concept of "genre memory" proposed by M.M. Bakhtin regarding literary genres. In this paper, in order to further describe the complexity of the speech genre "Internet miniature" (as opposed to the model of the genre "prose poem"), we consider one aspect of the genre criterion "image of the author" expressed in the subjective organization of the text. This organization is a direct manifestation of the author of the text, which is the verbal expression of the author of both an artistic and non-artistic text. To characterize the subjective organization, first, the semantic core of the subject sphere is defined which manifests itself in the specific use of personal pronouns and, secondly, the forms of the narrative are compared. In the structure of the text, the author's concept is expressed primarily in its subjective organization. The proximity of the concept of the author in poems in prose and Internet-miniatures is shown in the subjective organization of texts. Both genres are characterized by a special form of contaminated narration (combin-

ing narrative from the 1st and 3rd persons), which is expressed in the texts through the multiplicity of referents of pronouns. However, at the level of the subjective organization, there are significant differences described in the paper. The common features of the two genres in terms of the author's concept are: the creative nature of speech producer, the author's selection of the lyrical subject of the narrative. The principal differences are in the communication (and creative) settings of the author and their "professionalism", which is expressed both in the subjective organization of narrative and in the stylistic features. The features of multiplicity of referents of pronouns, contamination of different narration methods in the small text, an attempt to select the original "I"-nomination, use of "you" in a generalized sense become stereotypes of the subjective organization of online miniatures, as authors use popular techniques to achieve lyric and philosophical (sometimes proterpic) forms of speech which were created by writers in the genre of prose poems.

REFERENCES

1. *Zhanry rechi* [Speech genres]. Moscow: Labirint Publ., 2012. Issue 8, 390 p.
2. Bakhtin M.M. *Sobranie sochineniy v 7 tomakh* [Works in seven volumes]. Moscow: Russkie slovari, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2002. Vol. 6, 800 p.
3. Kotyurova M.P. *Stereotipnost' rechi* [Stereotyped speech]. In: Kozhina M.N. *Stilisticheskiiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of Russian]. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2003.
4. Khazagerov G.G. [Between genre and trope: the parabola and the paradigm]. *Severo-Kavkazskie chteniya. "Funktsionirovanie yazyka v razlichnykh rechevykh zhanrakh (Limanchik-97)": materialy Vseros. nauch. konf.* [The North Caucasus Readings. "The functioning of language in different speech genres (Limanchik-97)". Proc. of the All-Russian scientific conference]. Rostov-on-Don, 1997, issue 1, pp. 12–13. (In Russian).
5. Gasparov M.L. *Stikhotvorenie v proze* [Prose poem]. In: Surkov A.A. (ed.) *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Concise Literary Encyclopedia]. Moscow: Sov. entsikl. Publ., 1972. Vol. 7.
6. Plotnikova A.A. *Liricheskaya miniatyura v internet-kommunikatsii (lingvopragmaticheskiy i metazykovoy aspekt zhanra)*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [The lyrical miniature in Internet communication (linguopragmatic and metalinguistic aspect of the genre). Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 2012. 28 p.
7. Bakhtin M.M. *Avtor i geroy: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and hero: the philosophical foundations of the humanities]. St. Petersburg: Azbuka Publ., 2000, pp. 249–299.
8. Shmeleva T.V. *Rechevoy zhanr. Vozmozhnosti opisaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii yazyka* [Speech genre. Ways to describe and use in language teaching]. *Russistik*, 1990, no. 2, pp. 20–32.
9. Lavrent'eva E.V. *Rechevye zhanry obvineniya i opravdaniya v dialogicheskom edinstve*: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Speech genres of accusation and excuse in a dialogical unity. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Novosibirsk, 2006. 24 p.
10. Tarasova I.A. *Kommunikativnaya model' zhanra "poeticheskoe poslanie": invariant i kul'turnye transformatsii* [Communicative model of the genre "poetic message": invariant and cultural transformations]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Nauka Publ., 2007, issue 5, pp. 300–311.
11. Shmeleva T.V. *Model' rechevogo zhanra* [Model of the speech genre]. In: *Zhanry rechi* [Speech genres]. Saratov: Nauka Publ., 1997, issue 1, pp. 88–99.
12. Kopytov O.N. The image of the author and the author's element: differentiation and scopes of concepts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2010, no. 334, pp. 11–14. (In Russian).
13. Geymbukh E.Yu. *Poetika zhanra liricheskoy prozaicheskoy miniatyury (lingvostilisticheskiy aspekt)*: dis. d-ra filol. nauk [Poetics of a genre of lyric prose miniatures (linguostylistic aspect). Philology Dr. Diss.]. Moscow, 2005. 401 p.
14. Geymbukh E.Yu. *Poetika zhanra liricheskoy prozaicheskoy miniatyury (lingvostilisticheskiy aspekt)*: avtoref. dis. d-ra filol. nauk [Poetics of the genre of lyric prose miniature (linguostylistic aspect). Abstract of Philology Dr. Diss.]. Moscow, 2005. 35 p.
15. Turgenev I.S. *Stikhotvoreniya v proze* [Poems in prose]. Moscow: Detskaya literatura Publ., 2011. 120 p.

Received: 23 October 2014